

Г.И.Смирнова

ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНЦЫ У С. ДОЛИНЯНЫ, В УРОЧИЩЕ ПОМИРКИ (эпоха средней бронзы)

G.I.Smirnova. The First Settlers at Pomirki near the Village of Dolinyany.

In the article, the materials of the two Middle Bronze Age standings newly discovered during excavations of an early Scythian settlement near the village of Dolinyany, are analyzed for the first time. Basing on some peculiar features of the collected here ceramic fragments, the author dates them as belonging to the two different archaeological cultures: KMK and komarovskaya. She also tries to define some cultural and chronological groups of the flint tools from these standings. Speaking about the alien origin of KMK and the autochthonous one of komarovskaya culture, the author raises a question about the relative age of these standings, and the ways of spreading of KMK from the east over the Dniester. Due to the small number of the findings, these questions are still unanswered.

Памятники разного времени и соответственно разнородных археологических культур в урочище Помирки возле с. Долиняны Хотинского района Черновицкой области исследовались Западно-Украинской экспедицией Эрмитажа под руководством автора в течение восьми полевых сезонов (1972-1973, 1977-1978, 1981, 1985, 1987-1988 гг.). Наиболее известными археологическими объектами, открытыми на поле в урочище Помирки, стали поселение скифской лесостепной культуры второй половины VII – начала V вв. до н.э. (Смирнова 1978: 29-36; 1981а: 40-61; 1986: 37; 1998: 33), грунтовый могильник культуры типа Поенешти-Лукашевка (Смирнова 1981 б: 193; Smirnova, Megel 1995: 133) и, скорее всего гетское, святилище или обсерватория (Smirnova 1976: 309; Смирнова 1991: 77; Марченко 1991: 83).

При публикации материалов скифского поселения упоминались и частично воспроизводились находки более ранних эпох, уверенно относимые нами к культурам многоваликовой керамики (КМК) и комаровской (Смирнова 1978: 34-35, рис. 6: 1, 2, 3; 1981а: 59, 60, рис. 16). Правда, пока они остались обойденными вниманием специалистов-бронзовиков, несмотря на то, что поселенческие комплексы этих культур, особенно КМК в Пруто-Днестровском междуречье, включая и Днестровское лесостепное Левобережье, оказались мало или почти неизученными (Березанская 1986: 9, рис. 1; Крушельницка 1976: рис. 6: 12-15; Дергачев 1986: 127, 128, рис. 30; Свешников 1990: 74-77, рис. 19, 20; Савва 1992: 60, рис. 18; Бандрівський 1997: 138-141).

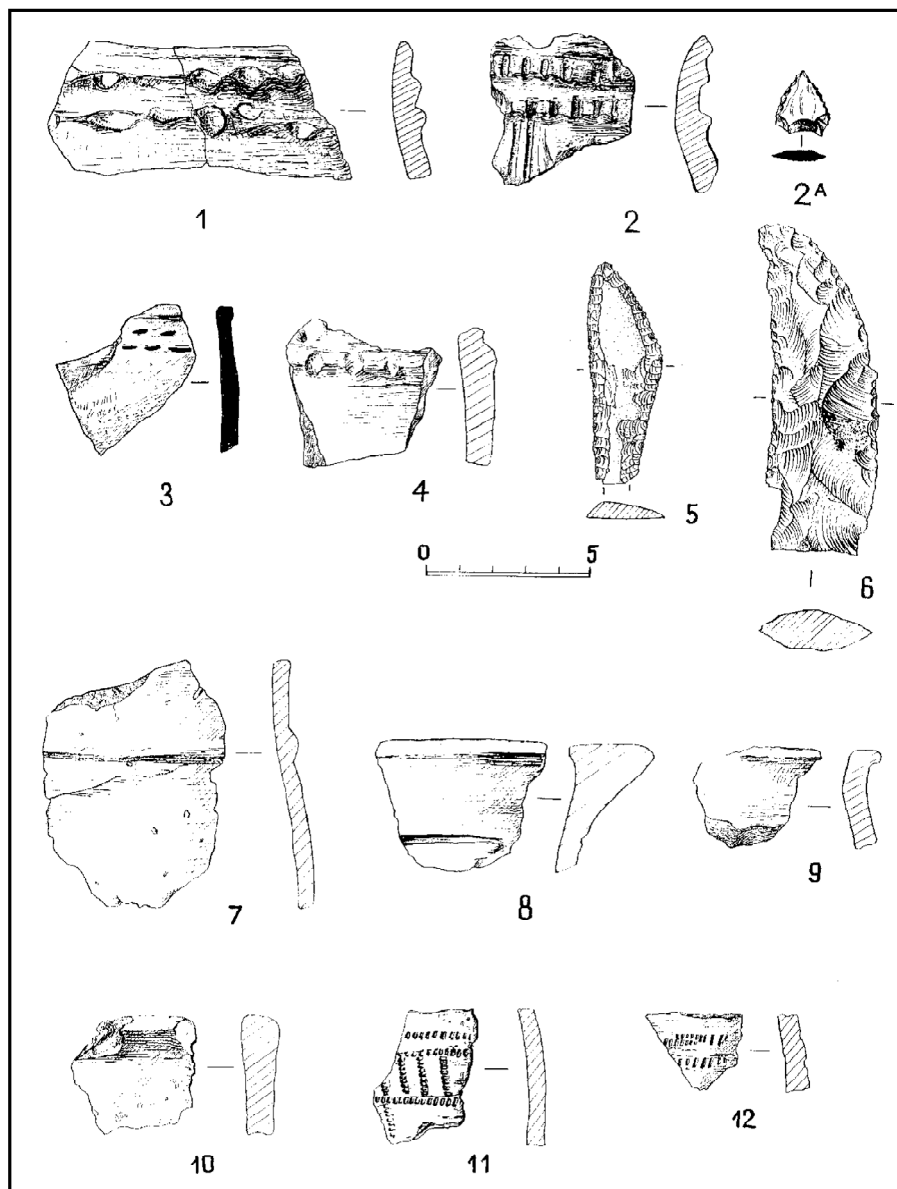
Во время раскопок собрана хотя и небольшая по сравнению с материалами скифского времени, но довольно выразительная коллек-

ция обломков глиняной посуды и кремневых изделий, позволяющих говорить о существовании здесь во II тыс. до н.э. двух разнокультурных стоянок. Для сведения уместно также напомнить, что общая площадь раскопов в верхней части южного склона высокого плато, где попутно были открыты следы, скорее всего, сезонных стоянок комаровской и многоваликовой культур, достигла к концу последнего полевого сезона (1988 г.) – 2990 кв. м. А если считать вместе с самостоятельным раскопом, на котором исследовались гетское святилище (площадь 380 кв.м.), то и того больше, т.е. 3370 кв.м.

Как видим, обе стоянки по топографическим условиям относятся к категории «высоких» поселений, существовавших, как известно, в обеих культурах наряду с «низкими» (Березанская 1986: 14; Свешников 1990: 79).

Керамика эпохи бронзы в виде отдельных обломков сосудов комаровского и многоваликового типов, как правило, встречалась в основании скифского слоя на глубине 40-50 см от уровня дневной поверхности. Фактически следов культурного слоя или несомненных остатков бытовых объектов эпохи бронзы (ям, очагов) обнаружить не удалось. Правда, в процессе раскопок и по данным статистики сложилось представление, что стоянка КМК занимала большую площадь, чем комаровское селище. Например, на раскопах I и II, 1972 и 1973 гг. какие-либо следы комаровской культуры фактически отсутствовали. Нет их и на раскопах III, 1973, III-IV, 1977 гг., заложенных в центральной части поселения скифской культуры, где, кстати, расположен и грунтовый могильник (Смирнова 1981а: рис. 1). На остальных участках центральной площади (р. IV, 1977, р. V-X) та и другая по-

Рис. 1. Стоянки у с. Долиняны: 1, 2, 4 — КМК; 2-2А, 3, 5-12 — комаровская культура.

суда встречалась совместно, хотя иногда на одних квадратах преобладали комаровские черепки, а на иных многоваликовые (Смирнова 1998: рис. 1).

Констатируя отсутствие мест интенсивной жизни в эпоху бронзы на раскрытых в разные годы участках долинянского археологического объекта, перейдем к характеристике собранного материала.

Коллекция комаровской стоянки состоит из обломков разных сосудов, по примесям в тесте, технике обработки, основным формам и приемам орнаментации типичных для комаровской культуры. Одинаковыми приметами для всех видов керамики являются примесь в глине белых или светло-серых частиц толченого пережженного кремня и мелкого песка, заметно выступающих не только в изломе, но и на внутренней и внешней поверхности сосудов; обмазка поверхности тонким слоем отмучен-

ной глины и ее легкая залощенность; своеобразная профилировка края венчика большинства сосудов, горизонтально или наискось срезанного и слегка утолщенного к наружной стороне венчика. Цвет керамики также одинаков: характерны светло-желто-серые или красновато-желтые тона. В отличие от керамики, известной по другим комаровским поселениям (Незвиско, Магала I и др.), поверхность посуды из Долинян сильно обтерта, что можно связывать с «механическими» повреждениями черепков в последующие периоды жизни на месте этой стоянки. (Смирнова 1974: 50 и сл.; Смирнова 1976: 118 и сл.).

Собранную керамику можно разделить на две группы: кухонную и столовую. В первую из них входит более толстостенная, относительно грубая керамика за счет крупных примесей в тесте, во вторую — тонкостенная, тщательнее вылепленная посуда, отличающаяся более

мелкими включениями кремня в глине.

Ведущим видом посуды кухонного назначения служат горшки тюльпановидной формы с четко выраженной шейкой, отделенной от слабо округленного корпуса гладким низким оттянутым валиком, треугольным или слегка округленным в разрезе, и узким дном (рис. 1:7, 9-10; 2: 10, 11). Эта разновидность горшка встречается на всех памятниках комаровской культуры (Пассек 1959: 155, рис. 55:5; Swiecznikow 1967: 57-58, tabl. III:7; VI: 5,6; VII:9; Смирнова 1974: 52-53, рис. 1: 4-6; 3: 8, 10; Дергачев 1986: 151, рис. 39: 16, 17, 19). К другой разновидности тюльпановидных сосудов, по Т.С.Пассек и И.К.Свешникову (Пассек 1959: 155, рис. 55: 1-4; Swiecznikow 1967: 57-58, tabl. V: 2, 12; VII: 6; IX: 12), относим фрагменты горшков с более тонкими стенками, чем у первой, тщательностью изготовления и орнаментацией они похожи на тонкостенную столовую посуду. Их шейка украшена несколькими рядами горизонтальных бороздок, иногда сочетающихся с полос-

кой из вертикальных коротких линий или отрезками косых бороздок, образующими зигзаг (рис. 2: 8; 3: 2, 8). Возможно, к этой же категории тюльпановидных сосудов принадлежат два венчика, орнаментированных рядом вертикальных насечек под краем и горизонтальными полосками шнурового узора на шейке (рис. 3: 1).

В целом для комаровской посуды не характерны сквозные проколы и наколы. В Долинянах же найдены два венчика от одного тюльпановидного сосуда со сквозными проколами, расположенными на 2 см ниже края (рис. 2: 10)

Известный в комаровском керамическом наборе вид кухонной посуды – мискообразные сосуды с широким устьем и развернутыми наружу краями, декорированные гладким валиком, размещенным снаружи (Пассек 1959: 155, рис. 55: 6, 7; Смирнова 1974: 53, рис. 1: 3, 11; 2: 2; 3: 11; 1976: 122, рис. 4: 1-3, 7; Дергачев 1986: 152, рис. 39: 10), в Долинянах не встречены, возможно, за исключением одного фрагмента (рис. 1: 8).

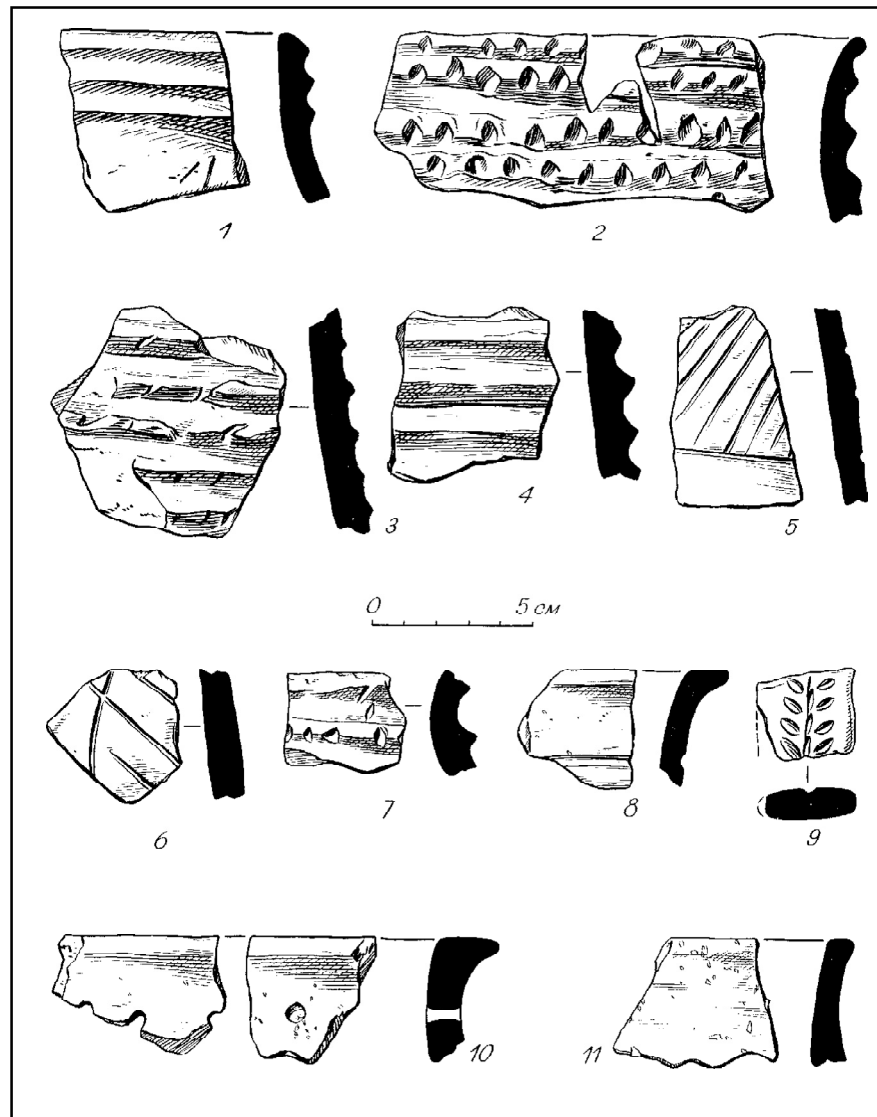
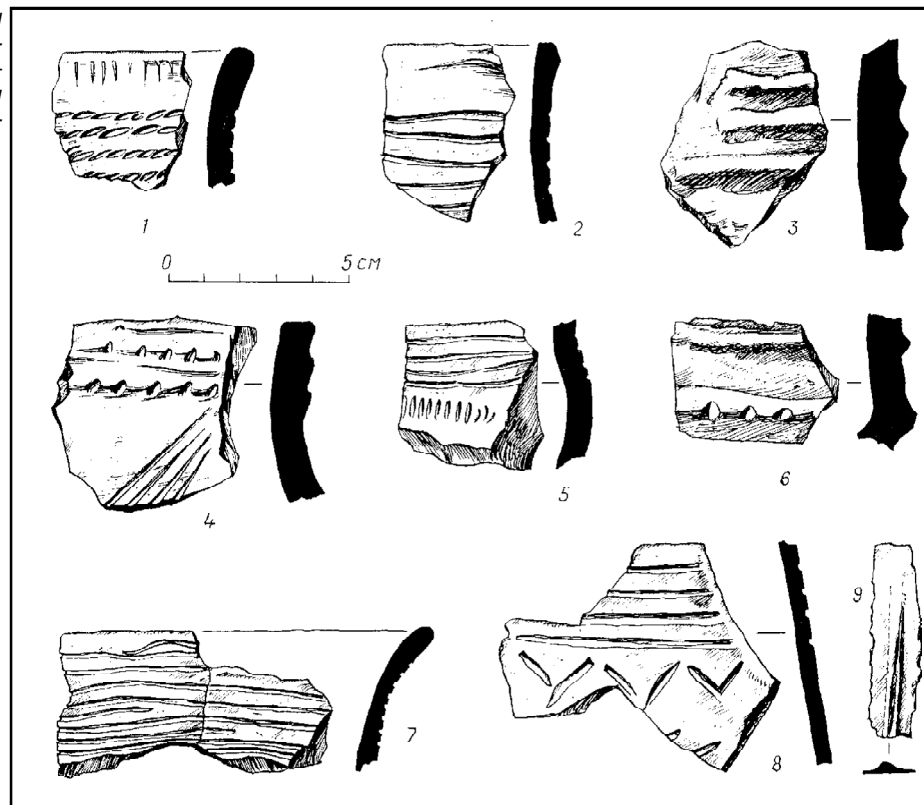

Рис. 2. Стоянки у с.Долиняны: 1-7 – КМК; 8-11 – комаровская культура.

Рис. 3. Стоянки у с. Долиняны: 1, 2, 7-9 – комаровская культура, 3-6 – КМК.

Видовая классификация второй группы керамики является еще более сложной задачей. Среди тонкостенной посуды, безусловно, присутствуют черпаки, о чем свидетельствуют единичные фрагменты ручек (рис. 2: 9), похожих по ленточному разрезу и орнаменту на комаровские (Смирнова 1976: 123, рис. 5: 4). О других разновидностях посуды, из-за невыразительности фрагментов, может быть составлено весьма суммарное представление.

Воздерживаясь от отнесения многих венчиков и стенок из Долинян к тому или иному виду тонкостенной посуды, хорошо известной по комаровским погребальным комплексам (Swiecznikow 1967: 58-61), остановимся более подробно на ее орнаментике, не столь разнообразной по приемам и мотивам, в отличие от других поселений и особенно погребальных памятников.

Наиболее распространен узор в виде узких углубленных полосок, иначе бороздок, нанесенных не заостренным, а затупленным концом орудия. Бороздки выступают в разных комбинациях, при этом преобладают параллельные горизонтальные ряды (2: 8; 3: 5, 7). На отдельных фрагментах такие горизонтальные линии сочетаются с полоской из вертикальных коротких отрезков (рис. 3: 5). Аналогии им дает комаровская погребальная посуда (Swiecznikow 1967: tabl. VIII: 6). Кроме линейного желобчатого узора в Долинянах в виде исключения представлены ряды накольчатого рисунка (рис. 1: 3), особенно часто встречающиеся на тонкостенной

керамике из Магалы I (Смирнова 1976: 123, рис. 5: 3; 6: 1-15). И, наконец, известны случаи, когда короткие одинарные линии располагались под углом друг к другу, образуя зигзаг (рис. 3: 8).

Заканчивая разговор о технике нанесения орнамента, отметим, что в Долинянах изредка попадаются черепки с узором, нанесенным мелкозубчатым штампом. Такие отпечатки образуют одинарные и парные ряды, разделенные поперечными полосками такого же зубчатого штампа (рис. 1: 11, 12). Подобного рода штамп встречается на посуде волынских погребальных комплексов тшинцево-комаровской культуры. (Swiecznikow 1967: tabl. XII: 4, 9).

Из числа предметов, найденных в слое поселения, к горизонту комаровской культуры с определенной долей условности можно отнести обломок бронзовой «пластины» с неровными зазубренными краями и нервюрой посередине только с одной стороны (рис. 3: 9).

Довольно сложно связать с конкретным слоем кремневые орудия, найденные в Долинянах в сравнительно большом количестве. Поскольку специфические особенности кремневых изделий эпохи средней бронзы – раннего железного века фактически не прослеживаются или выявляются с большим трудом, целесообразнее дать их характеристику в конце, т.е. после рассмотрения материалов стоянки КМК.

Керамика КМК также происходит из нарушенного «культурного» слоя. В отличие от комаровской многоваликовые черепки не обкатаны, может быть, благодаря тому, что посуда КМК

толстостеннее и сильнее обожжена. Основным добавлением в плотное тяжелое тесто служит мелкоколоченый шамот, наиболее отчетливо видимый на внутренней поверхности и на сломе черепка. Цвет внешней поверхности горшков коричнево-желтый или темножелтый, иногда с красноватым оттенком, а внутренней – преимущественно черный. По разрезу осколки всегда черные. Их поверхность чаще всего обработана небрежно, т.е. не имеет тщательного сглаживания и тем более лощения.

По обломкам керамики относительно небольших размеров можно только предполагать, что в набор входили трехчастные сосуды с острым или округленным перегибом на тулове, горшки с прямой шейкой и изгибом в верхней части корпуса и сосуды с плавным профилем и валиком под венчиком (рис. 1: 1, 2, 4; 2: 1-5, 7; 4: 1-7; 5: 1, 2, 17, 19), часто встречающиеся в керамическом комплексе КМК (Братченко 1971: 337-339, рис. 95: 5-9; Березанская 1986: 9, 15, 24, рис. 2: 12, 14, 15; 4: 2, 3, 6, 8; 5: 1, 3; 6: 13; 7: 3, 13).

Кстати, преобладают среди этих типов горшки с утолщенным краем венчика (рис. 1: 2; 2: 1, 2; 4: 3, 5, 7; 5: 1, 2, 17). Другие разновидности (несколько вариантов баночных горшков и миски) выявить не удалось.

Не пытаясь искать все эти типы на стоянке с Долиняны в соответствии с дробной классификацией, предложенной Е.Н.Савва по материалам из погребальных комплексов КМК в Днестро-Прутском междуречье (Савва 1992: 30-41,

рис. 7-9), остановимся на приемах и мотивах орнаментации собранной посуды, являющейся одним из важных маркирующих признаков КМК.

Складывается представление, что на стоянке доминирует валиковый декор над прочерченным. При этом оба вида декора, нанесившегося по единой схеме, сочетаются нередко на одном сосуде (рис. 1: 1, 2, 4; 2: 1-4, 7; 3: 3, 4, 6; 5: 1-3, 17-19).

Чаще всего встречаются гладкие и расчлененные налепные валики, расположенные по два-четыре горизонтальных ряда на шейке или от одного до пяти рядов (может и более) на тулове, доходящих в ряде случаев до дна (рис. 1: 1, 2, 4; 2: 1, 2, 4, 7; 3: 3, 4, 6; 4: 2-6; 5: 1, 17, 19). Вертикальные пластические налепы не попадались и только в одном случае найден край сосуда с косыми, скомпонованными попарно, расчлененными валиками (рис. 4: 7).

Валики другого вида – низкие, явно оттянутые, находящиеся близко друг к другу. Они имеют «размытый» вид, вероятно за счет особой технологии, когда из жидкой глины, нанесенной тонким слоем на поверхность сосуда, пальцами последовательно формировались рельефные пояски с неровными (мелковолнистыми) краями (рис. 2: 3; 5: 3). На мелких фрагментах их компоновка просматривается с трудом. Но все-таки очевидно, что среди них есть обломки с горизонтальными рядами валиков и с треугольным пластическим декором в виде «заштрихованных» треугольников. Бросается в глаза, что

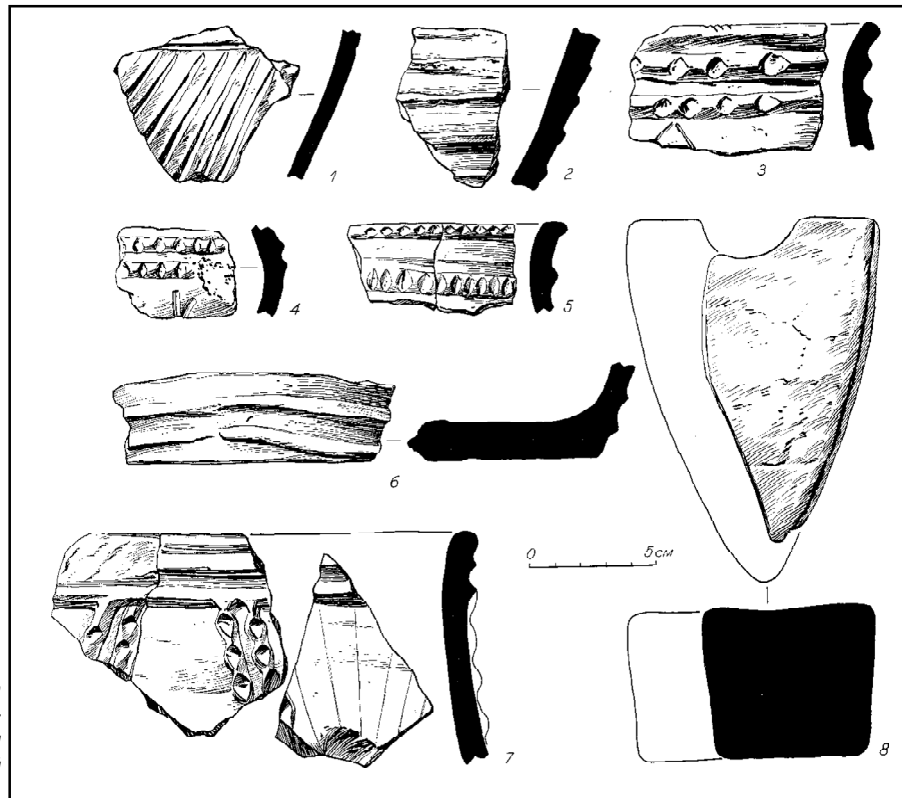

Рис. 4. Керамика КМК (1-7) и топор (8) КМК или комаровской культуры.

в пропорциональном отношении наклепные валики значительно преобладают над низкими оттянутыми.

Другой способ нанесения узора – прочерченный. Неглубокие, узкие линии образуют заштрихованные треугольники, обращенные вершинами к устью, паркетно-елочный рисунок, горизонтальные пояса и, возможно, ромбы (рис. 1: 2; 2: 5, 6; 3: 4; 4: 3, 4, 7; 5: 14-16). К сожалению, из-за фрагментарности керамического материала полное восстановление комбинаций прочерченных линий затруднено. В целом же, все виды и композиции валикового и прочерченного орнамента на керамике из Долинян широко представлены на посуде КМК, независимо от зоны ее распространения (Братченко 1971: 337-339, рис. 95: 1, 5-9, 12; Березанская, Отрощенко, Чередниченко, Шарафутдинова 1986: 7, рис. 2: 10, 12, 14, 15; 4: 1-6, 8, 18; 5: 1, 3; 6: 7-9, 13; 7: 3, 13; 10: 16, 20; Савва 1992: 30-41, рис. 7: 1-4; Палагута 1996: 62-64, рис. 1).

Говоря о полном сходстве основных технологических признаков лепки и обжига посуды, технологии нанесения орнамента и его мотивов с керамикой классической КМК разных регионов и зон, подчеркнем лишь один отличительный признак долинянского керамического производства. Речь пойдет о характере примесей в тесте. Выше отмечалось, что основным добавлением в глину долинянской керамики служил мелкотолченный шамот, а не песок, обычно применяемый в КМК (Братченко 1971: 337; Березанская, Отрощенко, Чередниченко, Шарафутдинова 1986: 15; Палагута 1996: 64). Пожалуй, исключением является керамика КМК Днестро-Прутского междуречья, где глиняная масса содержит шамот, а иногда и песок (Дергачев 1986: 132; Савва 1992: 31). В целом же, эта единственная, но не самая главная в числе признаков керамического изготовления черта продукции из Долинян вряд ли может помешать включению исследованной стоянки в круг памятников классической КМК.

В отличие от керамики, каменные и кремневые изделия, происходящие из трех горизонтов селища у с. Долиняны, с трудом поддаются культурной атрибуции. Отделение каменно-кремневых находок периода средней бронзы от раннего железного века является нашей первой задачей, хотя это не всегда удается сделать.

К рассматриваемым культурам относятся, скорее всего, часть каменного клиновидного топора с широкой округлой сверлиной посередине (рис. 4: 8), кремневые концевые скребки и обломок незаконченного тесловидного топора (рис. 5: 6, 7, 11), кремневая стрелка треугольной формы с небольшой выемкой по центру основания (рис. 1: 2А) и два удлинённых серпа или резака с изогнутой дуговидной спинкой и выделенным черешком для насада. Полировка видна по обоим режущим краям более крупного орудия и особенно сильная на клювовидном

конце (рис. 1: 6). У второго экземпляра заполировано только лезвие (рис. 1: 5).

Такие типы орудий и оружия неизвестны в раннескифских комплексах лесостепи, что и является основанием для исключения перечисленных предметов из инвентаря раннескифского горизонта в Долинянах (Тереножкин 1961: 84-86; Шрамко 1987: 100, рис. 43). Изредка находимые на скифских поселениях каменные и кремневые топоры относятся исследователями к предметам вторичного использования более ранних образцов (Смирнова 1961: 94, рис. 10: 3; Шрамко 1987: 100).

И вместе с тем, вышеназванные вещи из камня и кремня характерны для каменной индустрии КМК и комаровской. Прямые аналоги им можно найти как в КМК степной и лесостепной зоны (Березанская, Отрощенко, Чередниченко, Шарафутдинова 1986: 9, 15, 24, рис. 2: 1-6; 4: 9, 12, 14; 13: 8-10; Березанская, Цвек, Клочко, Ляшко 1994: 28-34, рис. 8), так и в комаровской культуре Прикарпатья (Пассек 1959: 157, 158, рис. 57: 3-6; Swiesznikow 1967: 62, 63, tabl. IV: 3, 5; X: 14; Смирнова 1974: 58, рис. 2: 5; 4: 11; Березанская 1985: 435, рис. 117: 12-16; Дергачев 1986: 152, рис. 39: 1, 2; Березанская, Цвек, Клочко, Ляшко 1994: 34-38, рис. 10). Нам кажется, что приведенных примеров вполне достаточно для заключения о возможной принадлежности перечисленных выше изделий как к тому, так и к другому культурному комплексу находок на стоянках у с. Долиняны. Единственным исключением, вероятно, являются серпы или резаки, мелко ретушированные по выгнутой спинке и лезвию и с двусторонней заполированностью всей плоскости изделия (рис. 1: 5, 6). Эта категория орудий широко представлена в докомаровских памятниках, например, в культурах шнуговой керамики (особенно городско-здолбицкая и стжижовская группы), которые, как считается, принимали участие в формировании комаровской общности (Свешников 1990: 49-57, 66, 70-72, 87, рис. 16: 21, 22; 18: 1).

Отдельного разговора заслуживает другая группа орудий из кремня – серпы. Среди них, несмотря на преобладание фрагментов, а не целых изделий, можно различать два основных вида. Первые из них – орудия с плавно выгнутой спинкой, слегка загнутым округленным концом и прямым или слегка вогнутым лезвием, подправленным мелкой ретушью со следами сильной заполированности (рис. 5: 5, 8, 9, 10, 12). Другие, в виде ножевидных пластин – удлинённых или коротких – преимущественно с односторонней ретушью, заполированной сверху, являются, скорее всего, вкладышами от серпов (рис. 5: 4, 13, 18).

Среди серпов первой группы в Долинянах не оказалось орудий с выгнутой спинкой и опущенным вниз клювовидным концом, характерных для тшинецко-комаровской культуры (Березан-

ская 1967: 127, рис. 7: 1-3; 1985: 435, рис. 117: 10). На экземплярах из Долинян этот клювовидный конец выражен менее четко, подобно тем серповидным орудиям, которые найдены на поселениях комаровской культуры Бабино ур. Овечий Яр (Пассек 1959: 160, рис. 57: 1, 2) и Незвиско (Смирнова 1974: 58, рис. 3: 4, 7).

Принадлежность первой категории кремневых серпов стоянке КМК в Долинянах сомнительна, так как такой вид орудия на многоваликовых поселениях, судя по цитированным нами выше работам по КМК, почти не представлен. И вместе с тем, неизвестны они на однослойных объектах скифской культуры в Среднем Приднестровье. Например, их нет на селищах Иванэ-Пустэ и Залесье (Ганина 1965: 115; 1984: 77), они не упоминаются среди находок на поселениях у с.Селище, урочище Скрипки (Мелюкова 1953: 68), Оселивка (Никитина 1979: 247-249)

и Сухостав (Свешников 1957: 108).

Пользовались ли такими серпами на раннескифском поселении в Долинянах ответить однозначно затрудняемся. Можно лишь предположить, что они в отдельных случаях могли дожить до раннескифского времени, так как широко применялись населением чернолесской культуры (Смирнова, Кашуба 1988: рис. 2: 3, 23; Крушельницка 1998: 170, рис. 104: 1-8), генетически связанной с раннескифской эпохой всей лесостепной зоны. А в целом же, нельзя забывать и о том, что на скифских поселениях, в том числе и в Долинянах, уже присутствуют железные серпы, естественно «вытеснявшие» сделанные из камня (Смирнова 1981а: рис. 10: 2; 1986: 39, рис. 2: 3; Ганина 1984: рис. 5: 1).

О второй категории кремневых изделий – ножевидных пластинах, служивших, в основном, вкладышами для составных серпов (рис. 5: 4,

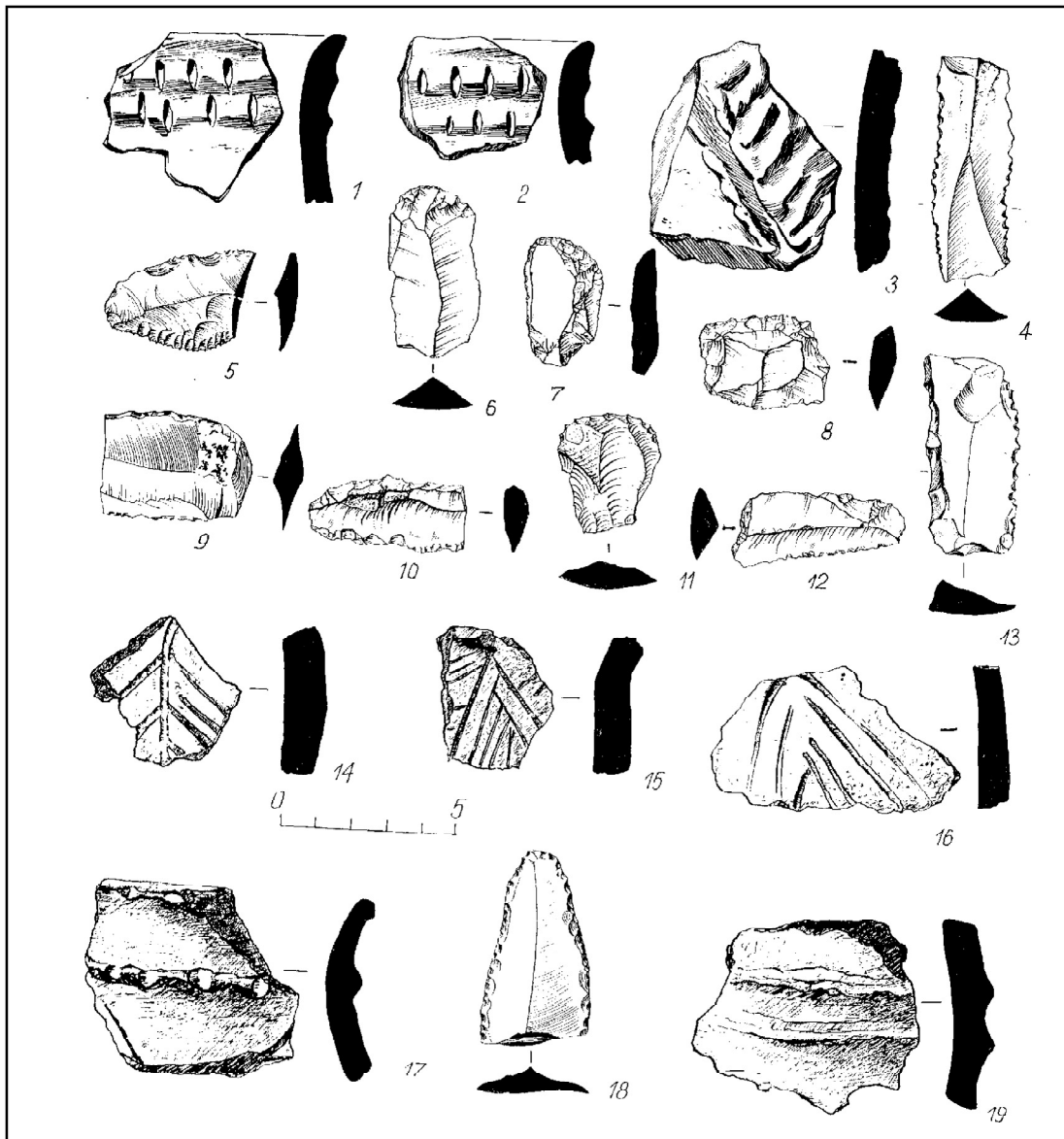

Рис. 5. Керамика КМК (1-3, 14-17, 18) и кремневые орудия (4-13, 18).

13), можно сказать то же самое: в раннескифское время они могли представлять собой только пережиточное явление. Большая же часть сборов кремневых вкладышей из Долинян, очевидно, относится к стоянкам эпохи бронзы, в основном, к комаровской культуре. Но в данном случае более детально и грамотно изучать кремневую индустрию из Долинян и отвечать на встающие вопросы надо на более широком фоне и с помощью специалистов-трассологов. Только вместе с ними при сравнительном сопоставлении технических особенностей кремневых изделий комаровской и многоваликовой культур, возможно, удастся выявить их дифференцирующие признаки.

И последнее. Вопрос о хронологическом соотношении стоянок эпохи средней бронзы у с. Долиняны. Правда, полученный нами материал невелик и не столь выразителен для того, чтобы углубляться в эту проблему. Основным для нас является тот факт, что в Среднем Поднестровье (или в Прикарпатье в целом) комаровская культура имела местные генетические корни (Свешников 1976: 96), а КМК – пришлая. В зоне первоначального формирования КМК в лесостепном Днепро-Донецком междуречье ее нижняя хронологическая граница вероятно не совпадала с началом существования комаровских памятников. Но на момент прихода явно небольших групп КМК в среднестепное Правобережье, где находятся долинянские стоянки, здесь уже могла существовать вполне сложившаяся комаровская культура. Поэтому на вопрос о том, какая из стоянок у с. Долиняны древнее или моложе однозначно ответить невозможно.

Не предлагая окончательного решения, мы склоняемся к тому, что комаровская стоянка в Долинянах могла быть древнее многоваликовой. В долинянском керамическом комплексе комаровского типа налицо такие архаические черты как присутствие шнуrowого орнамента, считающегося ранним признаком этой культуры (Смирнова 1974: 53-60, рис. 2:8; 3: 3; 4: 4; 1976: 131). Наряду с этим здесь нет орнамента, выполненного в стежково-накольчатой технике (Stichkanal-technik), представленного, например, на стоянке позднекомаровской культуры Магала I (Смирнова 1976: 123-126, рис. 2: 3, 4; 6: 5, 6).

Керамику КМК, собранную в Долинянах, с некоторой долей риска также можно считать

ранней, относящейся к первому хронологическому горизонту, по Е.Н.Савва. Отказавшись по объективным причинам от дробной классификации долинянской посуды, предложенной Е.Н.Савва, для доказательства мы позволили себе использовать не типы и формы сосудов, а только их орнаментацию (валиковую и прочерченную). Оказывается, в междуречье Прута и Днестра орнаментированные сосуды характерны только для первой фазы КМК, что и позволяет нам условно относить наш материал к раннему этапу КМК, по Е.Н.Савва (Савва 1992: 32-34, 101, 105, 145, рис. 7: 1-4, 11-14; 14: 34, 40, 44). Но не просто уточнить хронологическую позицию стоянки в рамках раннего горизонта КМК, охватывающего, по Е.Н.Савва, несколько столетий (Савва 1992: 141-149, табл. 6), или в абсолютных датах, приблизительно XVII-XV (может быть, только середина XV) вв. до н.э. (Савва 1992: 174, 175, 178, табл. 7). Более точно о датах сказать нельзя, поскольку в работах Е.Н.Савва не обозначен временной рубеж между ранним и поздним этапами КМК в Пруто-Днестровском регионе. Такая осторожность вполне оправдана, так как надежных хронологических индикаторов среди вещевого материала КМК крайне мало.

Не дав однозначного ответа на вопрос о том, в какой последовательности существовали исследованные нами стоянки, кратко выскажем свои соображения относительно путей проникновения КМК в лесостепное правобережье Днестра. Опять таки возможны два варианта решения этой проблемы: либо носители КМК пришли с востока, т.е. из лесостепного междуречья Днепра и Днестра, либо они просачивались с юга, т.е. из Молдовы. Возможным аргументом в пользу последнего исходного региона является характер примеси в тесте долинянской посуды, представленной шамотом, как и в южной зоне Пруто-Поднестровья.

Впрочем все поставленные вопросы надо изучать на более широком фоне. Нашей же целью являлось введение в научный оборот материалов двух новых стоянок, относящихся к разному археологическим культурам – КМК и комаровской. Особый интерес вызывает стоянка КМК, поскольку памятники этой культуры в украинском Прикарпатье пока единичны и недостаточно исследованы.

ЛИТЕРАТУРА

- Бандрівський М.С. 1997. Відкриття пам'яток культури багатовалякової кераміки на Львівщині // Археологія, I
- Березанская С.С. 1967. Тшинецко-комаровская культура на Северной Украине // СА, № 2
- Березанская С.С. 1985. Комаровская культура // Археология Украинской ССР. Том I. Киев.
- Березанская С.С., Отрощенко В.В., Черединовичко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. 1986. Культура эпохи брон-

- зы на территории Украины. Киев.
- Березанская С.С., Цвек Е.В., Ключко В.И., Ляшко С.Н. 1994. Ремесло эпохи энеолита – бронзы на Украине. Киев.
- Братченко С.Н. 1971. Пам'ятки багатовалякової кераміки // Археологія Української РСР, том I, Київ.
- Ганіна О.Д. 1965. Поселення скіфського часу у селі Іване-Пусте // Археологія, XIX
- Ганіна О.Д. 1984. Поселення ранньоскіфської доби

- поблизу с.Залісся // Археологія, 47
- Дергачев В.А. 1986. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев «Штиинца».
- Крушельницька Л.І. 1976. Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза. Київ.
- Крушельницька Л.І. 1998. Чорноліська культура Середнього Придністров'я. Львів.
- Марченко Г.Е. 1991. Обсерваторія – календарь у с.Долиняни // АСГЭ. Вып. 31
- Мелюкова А.И. 1953. Памятники скифского времени на Среднем Днестре // КСИИМК, вып. 51
- Никитина Г.Ф. 1979. Землянка скифского времени у с.Оселивка Черновицкой области // СА, № 3
- Палагута І.В. 1996. Культурна належність пам'яток середньої та пізньої бронзи Черкаського Лівобережжя // Археологія, 1
- Пассек Т.С. 1959. Стоянка комаровской культуры на Среднем Днестре // КСИИМК, вып. 75
- Савва Е.Н. 1992. Культура многовалковой керамики Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев, «Штиинца».
- Свешніков І.К. 1957. Поселення ранньоскіфського часу біля с.Сухостав, Тернопільської області // Археологія, XI
- Свешников И.К. 1976. Проблема происхождения комаровской культуры // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев.
- Свешников И.К. 1990. Культуры шнуровой керамики. Ранний период бронзового века Прикарпатья и Волыни. Почапская группа культуры Хлопице-Веселе. Стжижовская культура. Культура многовалковой керамики. Средний период бронзового века Прикарпатья и Волыни. Тшинецко-комаровская культура // Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (энеолит, бронза и раннее железо). Киев.
- Смирнова Г.И. 1961. Севериновское городище (по материалам Юго-Подольской экспедиции 1947-1948, 1953 гг.) // АСГЭ. Вып. 2
- Смирнова Г.И. 1974. Стоянка комаровской культуры у с.Незвиско на Днестре // АСГЭ. Вып. 16
- Смирнова Г.И. 1976. Магала I и некоторые вопросы хронологии позднекомаровской культуры в Прикарпатье // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев.
- Смирнова Г.И. 1978. Поселение скифского времени у села Долиняны в Днестровском Правобережье (по материалам раскопок 1972-1973 гг.) // АСГЭ. Вып. 19
- Смирнова Г.И. 1981а. Новые данные о поселении у с.Долиняны (по материалам раскопок 1977-1978 гг.) // АСГЭ. Вып. 22
- Смирнова Г.И. 1981б. Могильник типа Поянешты-Лукашевка у с.Долиняны на Буковине (раскопки 1977-1978 гг.) // СА, № 3
- Смирнова Г.И. 1986. Скифское поселение у с.Долиняны (раскоп «У тока») // Древние памятники культуры на территории СССР. Ленинград.
- Смирнова Г.И., Кашуба М.Т. 1988. О двух локальных группах культуры позднего Чернолесья на Среднем Днестре // АСГЭ. Вып. 29
- Смирнова Г.И. 1991. Культурное сооружение у с.Долиняны на Буковине // АСГЭ. Вып. 31
- Смирнова Г.И. 1998. О работах на раннескифском поселении у с.Долиняны в 1985 и 1987 гг. // АСГЭ. Вып. 33
- Тереножкин А.И. 1961. Предскифский период на Днепровском Правобережье. Киев.
- Шрамко Б.А. 1987. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев.
- Swieszniakow I.K. 1967. Kultura komarowska (Na podstawie materiałów z pñ. Podkarpacia i zach.Wolynia) // Archeologia Polski, t.XII, z.1
- Smirnova G.I. 1976. Sanctuarul de lângă satul Dolinean din regiunea Nistrului mijlociu // SCIVA, T. 27, а 3
- Smirnova G.I., Megei V.F. 1995. Necropola plană de tip Poieniști-Lukaševka de la Dolinjany (săpăturile din ani 1985, 1987, 1988) // SCIVA, T. 46, № 2.